

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ И ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЬИ

Дмитрий ШПЕНОВ,

кандидат юридических наук, заслуженный юрист Украины, соискатель
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

Since the legal responsibility is a part of legal mechanism to ensure the rule of law principle in a particular field of public relations, the author of the article analyzes different approaches to the definition of legal liability, the characteristic of legal liability in the retrospective and prospective meanings is provided. The features of legal liability of judges are determined; the concept of legal liability of judges in retrospective and prospective meanings is formulated. The author stresses that prospect for future research is to determine the characteristics of each type of legal liability of judges, revealing specifics of the procedure for bringing a judge to each of the types of legal liability.

Key words: judge, legal mechanism, legal liability, retrospective meaning of legal liability, prospective meaning of legal liability.

Аннотация

Поскольку привлечение к юридической ответственности является частью правового механизма обеспечения законности в той или иной сфере общественных правоотношений, в статье анализируются различные подходы к определению понятия юридической ответственности, приводится характеристика юридической ответственности в ретроспективном и перспективном значениях. Определены особенности юридической ответственности судей, сформулировано понятие юридической ответственности судей в ретроспективном и перспективном значениях. Автор подчеркивает, что перспективами дальнейших исследований является определение особенностей каждого из видов юридической ответственности судей, выявление специфики процедуры привлечения судьи к каждому из видов юридической ответственности.

Ключевые слова: судья, правовой механизм, юридическая ответственность, ретроспективное значение юридической ответственности, перспективное значение юридической ответственности.

Постановка проблемы. Привлечение к юридической ответственности является частью правового механизма обеспечения законности в той или иной сфере общественных правоотношений. Это основное средство государственного принуждения, которое доказывало свою эффективность на протяжении длительного периода исторического развития государства и общества. Одновременно с этим институт юридической ответственности претерпевал существенные изменения, и сегодня нашим государством постепенно применяется курс от карательно-репрессивного к восстановительному типу юридической ответственности. Несмотря на необходимость восстановительной функции юридической ответственности, не менее важное значение имеет воспитательное воздействие, которое она должна осуществлять как на нарушителя закона, так и на других членов общества.

Институт юридической ответственности охватывает вопросы относительно вида, оснований, порядка привлечения к ответственности, а также специфику признаков в зависимости от ее субъекта. Существенным достижением современного демократического общества является то, что субъектами юридической ответственности могут выступать слу-

жащие органов государственной власти, среди которых особое место занимают судьи.

В современной научной литературе однозначного подхода к определению понятия юридической ответственности не существует, как и отсутствует единое понимание её перспективного и ретроспективного значения. В связи с этим возникает необходимость в обобщении различных подходов и формулировании наиболее полного определения понятия юридической ответственности судей в перспективном и ретроспективном значениях.

Актуальность темы исследования подтверждается недостаточностью научных работ, посвященных общетеоретическому вопросу понятия юридической ответственности судей в ретроспективном и перспективном значениях, что в сочетании с необходимостью комплексного научного анализа данного вопроса обуславливает важность и своевременность данной статьи.

Отдельные аспекты юридической ответственности государственных служащих исследовали такие учёные, как Н.А. Берлач, А.В. Зайчук, А.И. Кожевников, Н.М. Онищенко, А.Л. Стрельник, А.Е. Шевченко и многие другие. Вопросы юридической ответственности судей

изучали Л.Е. Виноградова, Р.Р. Салимзянов и другие. Однако на сегодняшний день отсутствуют комплексные исследования, посвященные понятию юридической ответственности судей в перспективном и ретроспективном значениях, что еще раз подчеркивает важность и актуальность предложенной темы.

Цель статьи – сформулировать определение юридической ответственности судей в перспективном и ретроспективном значениях. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: определить особенности юридической ответственности; проанализировать значение юридической ответственности в перспективном и ретроспективном значениях; определить особенности юридической ответственности судей; сформулировать понятие юридической ответственности судей в перспективном и ретроспективном понимании.

Изложение основного материала. Юридическая ответственность судьи, порядок и условия привлечения к ней имеют специфические особенности, обусловленные, прежде всего, действием принципов независимости и неприкосновенности судей. Для того чтобы определить эти особенности, следует раскрыть содержание категорий «юри-

дическая ответственность» и «юридическая ответственность судьи».

В этимологическом значении термин «ответственность» трактуется как: 1) возложенная на кого-то или взятая на себя обязанность отвечать за определенный участок работы, дело, за чьи-то действия, поступки, слова; 2) серьезность, важность дела, момента и так далее [1, с. 620]. Содержание категории «юридический» толкуется как: 1) связанный с законодательством, правовыми нормами и практическим их применением; 2) имеющий официальное право на что-либо [1, с. 615]. Таким образом, в контекстной связи выражение «юридическая ответственность» буквально означает определенное в нормативно-правовых актах, возложенное на конкретного субъекта, обязательство отвечать за свои действия, поступки, дела и тому подобное. Однако в научной литературе данная категория определяется более содержательно, хотя до сих пор в этой сфере отсутствует единая концепция.

Традиционной является точка зрения, согласно которой юридическая ответственность возникает в ретроспективном (негативном) и перспективном (позитивном) значениях. Так, перспективная роль юридической ответственности заключается в добросовестном выполнении человеком или гражданином своих обязанностей, в том числе вследствие осознания неотвратимости наказания в случае уклонения или нарушения своего обязательства.

А.И. Кожевников перспективную роль юридической ответственности рассматривает как активный аспект ответственности, в котором она выступает как осознание лицом своего места в обществе, своей роли в общественном прогрессе, личного участия в делах государства. Ответственность в этом смысле является своеобразным нравственным и политическим регулятором поведения [2, с. 39]. Соглашаясь с таким суждением, необходимо указать на тесную взаимосвязь перспективной и ретроспективной юридической ответственности, заключающейся в регулирующей роли, которую играют оба эти вида.

В ретроспективном смысле юридическая ответственность – это необходимость, обязательство лица, совершившего нарушение, прописанных в нормах права или других актах, прав, свобод или интересов государства, общества

или отдельных лиц, претерпеть определенные ограничения или выполнить (взять на себя в принудительном порядке) дополнительные обязательства. Регулирующая роль ретроспективной ответственности состоит в том, что с помощью запретительных норм устанавливается социально приемлемая линия поведения индивида в обществе. В данном случае механизм регулирования действует в обратном направлении: от запрета к разрешению. То есть, устанавливая запрет на определенные действия, государство разрешает все другие способы поведения.

Общими чертами ретроспективной и перспективной юридической ответственности, по определению Н.А. Берлача, являются: 1) устанавливается государством в запрещающих/поощрительных правовых нормах; 2) выступает средством государственного убеждения и правового стимулирования; 3) применяется специально уполномоченными субъектами (государственными органами, руководителем организации и так далее); 4) связана с лишением/предоставлением лицу определенных прав, возможностей и других социальных благ; 5) выражается в определенных положительных/отрицательных последствиях имущественного (штраф/денежная премия), организационного (запрет занимать определенные должности/повышение в должности) и личного (объявление выговора/объявление благодарности) характера; 6) выступает формой реализации карательной/поощрительной нормы права в конкретном случае и к конкретному лицу, но не отождествляется с ним; 7) возлагается в особой процессуальной форме (с соблюдением ряда процедур как установление самого факта правонарушения/заслуги, так и реализации наказания/поощрения); 8) наступает только за совершение нарушения/заслуги [3, с. 79–80]. Автор, сравнивая ретроспективную и перспективную роль юридической ответственности, принимает в качестве отправной точки крайние проявления поведения – негативное (совершение правонарушения или преступления) и положительное (отличие от обычного, выдающийся поведением, отмеченное определенными достижениями и так далее). Однако перспективная юридическая ответственность имеет место и в том случае, когда лицо просто не нарушает нормы законо-

дательства, то есть ведет себя обычно (нормально). Это же утверждение справедливо и для ретроспективной юридической ответственности: для ее наступления достаточно совершения нарушения предписаний нормативно-правовых актов или договоров, не обязательно, чтобы такое нарушение относилось к категории преступления (например, гражданско-правовая ответственность).

Исследуя юридическую ответственность в ретроспективном смысле, ученые по-разному формулируют ее определение. Проанализируем основные подходы. Так, С.С. Алексеев считает, что юридическая ответственность – это обязанность лица понести меру государственного принуждения, наказания за нарушение закона [4, с. 266]. Игак, автором выделяется одна единственная функция юридической ответственности – карательная. Поэтому такой подход на современном этапе общественного развития можно считать несколько устаревшим.

По мнению А.В. Зайчука и Н.М. Онищенко, юридическая ответственность – это применение в особом процессуальном порядке к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией правовой нормы [5, с. 402]. Данное определение практически повторяет предыдущее с той лишь разницей, что авторами подчеркивается процедурное содержание данного правового явления. В частности, А.В. Зайчук и Н.М. Онищенко отмечают, что юридическая ответственность – это продолжающийся процесс, который берет начало с момента совершения лицом нарушения и заканчивается добровольным или принудительным «выдерживанием» соответствующей санкции (меры юридической ответственности).

Итак, в вышеприведенных определениях юридическая ответственность возникает исключительно в негативном качестве с выраженным карательно-репрессивным характером.

Следует указать, что и в современной научной мысли преобладающим является негативный подход к пониманию юридической ответственности. Например, И.В. Тимошенко считает, что юридическая ответственность – это особый вид правоотношений, который состоит в применении к правонарушителю в установленном процессуальном

порядке, предусмотренных санкцией юридической нормы, мер государственного принуждения, выраженных в форме лишения личного, организационного или имущественного характера [6, с. 26]. Безусловно, юридическая ответственность в таком ракурсе всегда является негативным проявлением – реакцией государства или других уполномоченных субъектов на неправомерное поведение лица. Однако на современном этапе государственно-правового развития содержание категории «юридическая ответственность» существенно расширилось. Это следует учитывать при формулировании данного понятия. В связи с этим наиболее удачным считаем определение А.И. Ивановой, которая сформулировала юридическую ответственность как особую разновидность социальной ответственности, которая является средством государственного обеспечения, охраны и защиты как природного, так и позитивного права в связи с правомерным или противоправным поведением субъектов общественных отношений [7, с. 24]. Такое понимание природы юридической ответственности совмещает в себе ретроспективный и перспективный подходы и является таким, что наиболее полно раскрывает современное содержание исследуемой категории.

Итак, институт юридической ответственности значительно шире, чем традиционно принято считать, поскольку включает не только возложение на лицо обязанности понести наказание, определенное в санкции правовой нормы, но и охрану прав и интересов других субъектов правоотношений, восстановление нарушенных прав (положительная юридическая ответственность).

Особым субъектом юридической ответственности является судья. Проблема привлечения этого должностного лица со специфическим конституционно-правовым статусом к различным видам юридической ответственности неоднократно поднималась в научных работах отечественных и зарубежных авторов. Однако приблизиться к окончательному и конструктивному решению проблем в этой сфере пока не удалось. До сих пор остаются не исследованными отдельные вопросы привлечения судей к административной, гражданско-правовой, дисциплинарной ответственности.

Л.Е. Виноградова в своей диссертации, посвященной юридической ответ-

ственности судей общих судов, определила юридическую ответственность судьи как способность судьи отвечать перед собой, судейским корпусом, Высшей квалификационной комиссией судей, Высшим советом юстиции за результаты своей профессиональной деятельности и соблюдения норм морали (перспективная ответственность) и получать положительные или отрицательные оценки своей деятельности с применением, в случае необходимости, соответствующих санкций за неподобающее поведение (ретроспективная ответственность) [8, с. 23]. Положительно оценивая такую формулировку, следует обратить внимание, что на первое место ученым выносится именно ответственность судьи перед самим собой, а уже потом – перед другими органами и должностными лицами, в том числе органами судейского самоуправления, другими судьями и так далее. Это является характерным признаком юридической ответственности судьи, поскольку в ст. 126 Конституции Украины [9] и ст. 48 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» [10] закреплён принцип судейской неприкосновенности, который существенно влияет как на основания, так и процедуру привлечения судей ко всем видам юридической ответственности.

Определим особенности юридической ответственности судьи. Для этого проанализируем положения законодательства Украины в этой сфере. Так, к признакам юридической ответственности судей относятся: 1) возможность начать производство по привлечению судьи к юридической ответственности только при наличии надлежащих и достаточных оснований, свидетельствующих о совершенном судьей правонарушении. Здесь следует согласиться с мнением Р.Р. Салимзянова, который отмечает, что государственная власть начинает преследование судьи в уголовном, дисциплинарном или в административном порядке только в том случае, если абсолютно отсутствуют любые подозрения, что судью привлекают к ответственности только потому, что он выразил свое критическое отношение к каким бы то ни было действиям самой государственной власти. Собственно для этого и создан институт неприкосновенности судей [11, с. 46]; 2) особый порядок производства по

делам о привлечении судей к административной, уголовной и дисциплинарной ответственности. Включает специальный порядок собирания доказательств (исключительно санкционированный судом обыск жилья или другой собственности, прослушивание разговоров и тому подобное), их исследования и оценки; 3) особый порядок рассмотрения дел о привлечении судей к ответственности (невозможность задержания или ареста судьи без вынесения обвинительного приговора суда); 4) установление дополнительных оснований для привлечения судей к уголовной, административной и дисциплинарной ответственности, связанных с выполнением служебных обязанностей судьи (например, ст. 375 Уголовного кодекса Украины – вынесение судьей (судьями) заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления [12] и другие); 5) влияние последствий привлечения судьи к уголовной, дисциплинарной и административной ответственности нахождение дальнейшей службы, включая увольнение с должности.

Выводы. Итак, юридическая ответственность судьи в негативном (ретроспективном) смысле – это регламентированная нормами законодательства форма государственного принуждения, которая выражается в применении организационных, финансовых и других принудительно-воспитательных или ограничительных мер в особом порядке и исключительно специальными органами (Высшей квалификационной комиссией судей, судом, Генеральной прокуратурой Украины) в случае совершения судьей нарушений действующего законодательства, прав и свобод лиц, с отстранением или увольнением судьи с должности в случаях, определенных законодательством, или без такового.

В положительном аспекте, ответственность судьи – это осознанная добросовестная линия поведения судьи, которая основана на его волевом выборе и понимании своей высокой роли в обществе, которая состоит в точном и неуклонном соблюдении предписаний нормативно-правовых актов, принципов равенства, справедливости и других принципов правосудия.

Перспективами дальнейших исследований является определение особен-

ностей каждого из видов юридической ответственности судей, выявление специфики процедуры привлечения судьи к каждому из видов юридической ответственности.

Список использованной литературы:

1. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і гол. ред. В.Т. Бусел. – К. ; Ірпінь : Перун, 2005. – 1728 с.

2. Кожевников А.И. Основные подходы к понятию юридической ответственности в теории права // Вестник МосУ МВД России. – 2003. – № 3. – С. 34–39.

3. Берлач Н.А. Перспективи розвитку позитивної юридичної відповідальності в демократичному суспільстві / Н.А. Берлач // Форум права. – 2012. – № 1. – С. 77–81.

4. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2-х т. / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 1981. – 360 с.

5. Теорія держави і права. Академічний курс : [підручник] / за ред. О.В. Зайчука, Н.М. Онищенко. – К. : Юрінком Інтер, 2006. – 688 с.

6. Тимошенко І.В. Правознавство : [курс лекцій] / І.В. Тимошенко, А.Л. Чернявський. – Суми : ДВНЗ «УАБС НБУ», 2009. – 228 с.

7. Иванова О.И. Юридична відповідальність як різновид соціальної відповідальності / О.И. Иванова // Вісник Академії адвокатури України. – 2012. – №3(25). – С. 21–26.

8. Виноградова Л.С. Юридична відповідальність суддів загальних судів України : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.10 / Л.С. Виноградова. – О., 2004. – 187 с.

9. Конституція України від 28.06.1996 № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

10. Про судоустрій і статус суддів : Закон України від 07.07.2010 № 2453-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 41–45. – Ст. 529.

11. Салимзянова Р.Р. Особенности производства по уголовным делам в отношении судьи : [монография] / Р.Р. Салимзянова. – Казань : КЮИ МВД России, 2007. – 110с.

12. Кримінальний кодекс України : Кодекс України від 05.04.2001 № 2341-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131.

СПОСОБНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ К ТРАНСФОРМАЦИИ В РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ БЛАГА

Александр ЯРЫШ,
соискатель

Научно-исследовательского института
частного права и предпринимательства имени Ф.Г. Бурчака
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

The opportunity to transform information into the results of intellectual creative activity and moral good is considered in the article. The author in the article has argued that of all the intellectual property rights completely transform the information can only be a trade secret. As for the transformation of the moral good, having the information nature, the information as the object of civil rights can transform in the moral good which has the ability to separate and the objectification when they lose their rights of their own, that is, after his death, unless otherwise provided by law.

Key words: information as an object of civil rights, non-material economic good, results of intellectual activity.

Аннотация

В статье рассматривается возможность информации трансформироваться в результаты интеллектуальной деятельности и личные неимущественные блага. Автором приведены аргументы, что из всех объектов права интеллектуальной собственности полностью трансформироваться в информацию может только коммерческая тайна. Что же касается трансформации личных неимущественных благ, имеющих информационную природу, то в информацию как объект гражданских прав могут трансформироваться личные неимущественные блага, обладающие способностью к отделению и объективации при потере прав на них владельцем, то есть после его смерти, если иное не установлено законом.

Ключевые слова: информация как объект гражданских прав, нематериальные блага, результаты интеллектуальной деятельности.

Постановка проблемы. Значительное разнообразие взглядов на информацию как объект гражданских отношений приводит к смешиванию ее с другими нематериальными благами, установленным Гражданским кодексом Украины (далее – ГК Украины), такими как результаты интеллектуальной деятельности или личные неимущественные блага [1]. Вследствие этого появляется значительное количество ошибок в судебной практике и практическом применении соответствующих норм права. Соответственно, есть необходимость в разграничении соответствующих нематериальных благ.

Актуальность темы исследования. В процессе длительного развития гражданского права информация нашла свое место среди объектов гражданских прав. Информация обладает таким признаком, как способность к трансформации в другие нематериальные блага, соответственно, эти нематериальные блага способны к обратной

трансформации. Благодаря этому свойству возникают значительные трудности в определении института права, который регулирует эти отношения.

Возникновение новых взглядов на личные неимущественные блага и введение их в оборот приводит к значительному повышению их роли в общественной жизни. Что же касается результатов интеллектуальной деятельности, то их оборотоспособность не вызывает сомнений.

Исследованием данной проблемы занимались такие ученые, как М.Л. Нохрина, А.В. Кохановская, Д.В. Огородов, С.А. Слипченко, Я.Н. Шевченко, М.Н. Малеина, А.В. Дзера, Р.А. Стефанчук.

Цель и задачи статьи. Учитывая, что цель статьи заключается в исследовании и более глубоком анализе научных разработок ученых-правоведов, анализе гражданского законодательства Украины, то задачами, которые нужно будет решить являются: определение